

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: АЛЬТЕРНАТИВА

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Чацкий, Базаров, Онегин, Печорин, Раскольников – первая обойма портретов исторических эпох, выраженных через одушевленные потоки сомнений, стремлений, противоречий и поисков смысла. Собираательные образы внутренних миров с легкими, небрежными, неважными по сути штрихами лиц и жестов. С четко прописанными характерами, принципами и логикой. С поиском мотивов и трактовкой поступков. Детальный, объемный и эмоциональный рисунок человека своего времени. Как мы бы сегодня сказали, 3D-модель.

Прошло два столетия. Спектр выразительных средств мутировал, оброс жирком, расширился, загнав перо и чернильницу в конец очереди, ведущей к штабу секторов влияния на сознание современника. На подиум вышли новые средства коммуникации, а современники стали просто величать потребителем. И его портрет создала сама эпоха...

Опуская книжное и киношное жизнеописание одноклеточных универсальных героев масскультуры 90-х с их синтетическими понятиями о справедливости и чести, попробуем сделать отчаянный рывок в то самое время и место, где мы сейчас произрастаем. И попытаемся разобраться – из какого сора...

Выглядеть на миллион. Декларация от гламура

Всем более или менее известно, что над созданием этой вожденной золотоносной иллюзии, дающей сегодня многим сакральный смысл к существованию и именуемой гламуром, overtime трудятся инвесторы-маркетологи-стратеги, фактически открывшие секрет «философского камня». Они пашут на эту райскую индустрию уже почти столет и при этом продают не модные бренды, модные страны и оазисы общепита и общепития, а счастье. Счастье иметь, принадлежать, присутствовать. Счастье самореализации, значимости, признания.

Небрежно бравируешь марками, названиями клубов, мимолетными встречами со смутно знакомыми по очередной журнальной фотосессии лицами – ты крутой.носишь ботинки N, слушаешь музыку N, читаешь журнал N – ты клевый. Ты – состоявшийся, и, как следствие, – уважаемый, завидный, успешный.

Вопрос же реальной социальной весомости подобного признания и мало-мальски разумного смысла происходящего всегда остается за кадром. Он не входит в цепочку ценностей, тщательно проработанной медиа-индустрией. Скорее, наоборот, возможность самостоятельных размышлений, влекущая за собой сомнения и творческие поиски, – это серьезный барьер на пути дензнаков от вашего ко-

шелька до их расчетного счета. Вы же стремитесь к счастью и благополучию? Вам очень повезло – теперь вам не надо ни о чем думать! Доверьтесь нам, и все будет ОК!

А ведь иногда так хочется кому-то доверять. Кому-то, кто уверенно скажет тебе: «Не забивай голову ерундой, дружок, все будет хорошо!» И ты сдаешься. И падаешь в сладостные объятия воздушного беззаботного мира, теряя на ходу ту мощную, всемогущую силу, которой наделен от природы каждый из нас, – собственную индивидуальность. Все решено, все продумано, все запрограммировано – остается только время от времени менять аккумуляторы. А ответственность, долг, наконец, желание оставить след в истории?! Так ведь еще в середине прошлого века философ Жан Бодрийар провозгласил: «Главным гражданским долгом стало потребление». И если воспринимать эту фразу без тени юмора, то все гармонично встает на свои места.

Проце пиаренной репы. Декларация от корпорации

Моя подруга, воспитанная, образованная и начитанная барышня, при устройстве на службу в одну современную компанию получила отказ, мотивированный полным и безоговорочным отсутствием у нее в характере агрессивности. К счастью, ей вскоре удалось прекрасно выразить себя на схожей должности в другой компании, с менее жесткими требованиями. Но факт остается фактом: хочешь счастья – при напролом. Никого не жалея, никому не сочувствуя, всегда поступай так, как выгодно именно тебе. И будет тебе счастье, выраженное в первичных деловых признаках – деньгах, признании, зависти, и, как следствие, во вторичных – любви, гармонии, благополучии.

Самое удивительное то, что этот постулат нового времени и нового поколения обрывает абсолютный оксюморон с постулатами теологическими, при этом зачастую органично существуя с ними в одной плоскости. Ходят же в церковь прихожане, обозначенные общественным мнением как вполне успешные, то есть периодически

проявляющие агрессию.

С другой стороны, даже первокласснику понятно, что проявление агрессии – первый шаг к одиночеству. А в общении мы, так или иначе, все-таки не перестали нуждаться. Одно дело, когда вокруг бизнес-джунгли с бизнес-волками и выбор «как правильно, или как выгодно?» предлагается услужливо самой средой, и совсем другое, когда это коварно свернувшееся ядовитое чувство покушается на мирные территории дружбы или семьи. Когда выбор формулируется по-другому: «остаться собой или сохранить то лицо, которое так скрупулезно моделировал?» Увы, часто нам удается придумать кажущийся удачным компромисс: «Сначала – как выгодно, остальное – как пойдет». И увеличивается на глазах дружная сплоченная человеческая поросль, гордо несущая знамя Homo homini lupus est... И, что самое удивительное, – все они знают куда и зачем идут, на зависть всем этим мнущимся в пучине противоречий героям русских классиков. Вот так вот.

Истина в кинематографе. Декларация от телевидения

В этой, некогда недоступной и обожествляемой, а ныне вполне обоснованно презируемой многими области с портретом героя нашего времени все обстоит особенно удручающе. И если предположить, что наш современник покорно смотрит наскоро состряпанные плоскоюмористические ситкомы потому, что он просто устал от бешеного ритма жизни, то совершенно неясно, почему он должен покупать на все остальное? Все эти немислимые, отвратительные снятые многосериальные жвачки из нелогичной и криво слепленной жизни каких-то мифических людей мифических же профессий. Все эти кошмарные юмористические эпопеи, созданные людьми, явно страдающими от недостатка йода. Легионы телешоу с плохими актерами, разыгрывающими

невероятные истории из жизни, искромсанные цензурой новости, душещипательные социальные передачи, раздувающие алкоголическое настроение какого-нибудь провинциального бездельника до вселенских масштабов. Сегодняшнее телевидение – полная и шаблонная копия индустрии гламура, бессовестно использующая основной его принцип: «Здесь не думают. Здесь внимают!» Иными словами, пытаюсь выудить из отношения телевидения к личности, ее, этой личности, характеристику, можно констатировать следующее: современник утомлен и требует к себе щадящего обращения, причем зачастую доходящего до высокой степени абсурда.

Современник, очевидно, беспросветно туп, придурковато покладист, лишен чувства юмора, не склонен к размышлениям и выражению собственного мнения, зато склонен к субъективному сентиментам. Он абсолютно равнодушен к культурным ценностям и не расположен к проявлению индивидуальности. Обожает боевики и блокбастеры и немного, для проформы,

интересуется политикой.

Одним словом, совершенный овощ, готовый к термообработке и консервации. Согласитесь, от этого портрета кисти «Останкино и К» становится грустно и как-то беспросветно. Утешает только одно – мы-то с вами знаем, как сильно заблуждаются главные редакторы сетки вещания. Только вот как им об этом рассказать?

Девушки робского десятка. Декларация от литературы

Отечественная литература, сумевшая за последние годы отвоевать себе передовицы книжных магазинов (что делает ей честь), методично и целенаправленно разбивает общество на два полярных лагеря: те, кто точно знает, к чему стремится, и те, кто решил ни за что не сдаваться. Вторым мы просто аплодируем, а первых считаем своим долгом предупредить о надвигающейся опасности. В чем она?

Элементарно, коллеги. Угроза исходит не только от тени

Н О В Ы Й В Е К

ПЕЛИКАН – СИМВОЛ УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ

вездесущего гламура, якобы невзначай упавшей на страницы модных бестселлеров, но и от собственных амбиций чтеца. Если мы читаем в принципе, то нам кажется, что все в порядке – наша духовность – гордое знамя настоящего человека – у нас в кармане. Но если не брать в рассмотрение две крайности – литературу модернистскую, глубоко аналитическую и даже в чем-то философскую, и бульварное чтиво, а остановиться на том, что не слишком сложно и одновременно не слишком стыдно, то можно с легкостью изобразить портрет того существа, коим мы представляем уважаемым авторам. А существо это, во-первых, так же, как и с точки зрения телевидения, глуповато – иначе как объяснить стремление всех поголовно литераторов объяснять каждый фразеологизм или метафору абсолютно потеряно в пространстве и времени, нетребовательно – так как, судя по всему, читатель уважает ненормативную лексику; косякобкие стилистические обороты и рваные сюжетные линии. Как главным шоссе страны является Рублевское, так главной законодательницей моды, в том числе и литературной – Оксана Робски и ей подобные. Герой же нашего времени и вовсе странен: он, как правило, по состоянию

на начало романа обладает неким капиталом, живет в бездуховном извращенном мире и сам, являясь личностью одухотворенной внутренне, не принимает его. В то же время наш герой не предпринимает попыток что-то изменить, хотя именно об этом желании талдычит весь роман. Этот герой бессовестно вторичен, безыдеен и попросту скучен.

Зато он в общем и целом симпатичен и призван вызывать приступы самоидентификации у представителей поколения «пепси». Но почему-то не вызывает... Скорее, хочется пожать плечами.

Агент национальной опасности. Декларация от жизни.

Да. Сегодня не время демонстрировать принципы. Все слишком изменчиво, у генеральных колоссов – глиняные ноги, у рубля – деревянный номинал, у будущего – неоднозначные сценарии. Вчера мы мечтали стать космонавтами, а завтра мы, возможно, будем скрываться и судорожно придумывать меркантильные планы побега от случайно обманутого клиента. И если кто-то сегодня гордо заявляет, что никогда в жизни не отправится на поповские курорты Египта, то не исключено, что через неделю этот адепт хорошего вкуса будет смиренно лежать на соседнем топчане в Шарм-Эль-Шейхе.

Слишком часто смещаются понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо. Слишком сложно следовать четкой, единожды избранной философией. Слишком сильный характер надо иметь, чтобы преодолеть мощный напор навязанной идеологии. Слишком легко свернуть буквально на шагок с продуманного, уверенного, но трудного пути, чтобы хотя бы на миг оказаться в мире красивых иллюзий, ярких впечатлений и сказочной беззаботности. А принципы... Да кого они сегодня интересуют, если хваткая гигантская индустрия сама прекрасно справляется с созданием образа новых людей – настоящих героев нашего времени.

Лиана ВИКУЛОВА
школа массмедиа
Герценовского
университета

Коллаж Т. Сергеевой

Именно тогда сакральное значение эмблемы вытеснилось светским смыслом и он стал восприниматься как олицетворение чадолубия, заботы высшей государственной власти о своих подданных.

Между тем, пеликан – пример символа, история которого началась ещё в древние времена. У мусульман он традиционно считается священной птицей, так как, по преданию, носил в горловом мешке камни для постройки святынь в Мекке. Благодаря произведениям христианской литературы легенда о жившем в долине Нила пеликане, который пожертвовал жизнью, спасая укушенных ядовитой змеей птенцов, внесла пеликана в число классических понятий ряда европейских народов. Птицу, питающую своей плотью и кровью потомство, христиане сравнивали с Иисусом Христом, распятым во имя спасения человечества. Кстати, воплощением любви и жертвенности легендарная птица является и в природе. Пеликаны считаются заботливыми и нежными родителями, как для своих детей, так и для чужих, собирая их в своеобразные «детские сады», когда другие пары отправляются на поиски корма.

Символом основанного 210 лет назад Воспитательного дома, а затем и его правопреемника – РГПУ им. А.И. Герцена, пеликан был выбран неслучайно, олицетворяя духовность, верность и любовь к детям – те лучшие человеческие качества, необходимость развития которых проповедует Герценовский университет. Попробуем проследить, как сложилась судьба пеликана на территории одного из крупнейших педагогических вузов России.

В 1841 году были произведены лепные работы – птица стала элементом архитектурного убранства зданий Воспитательного дома. Как можно заметить, характерен поворот пеликана к зрителю в три четверти, так что видно, как он разрывает свою грудь клювом, из которой течет кровь, а для того, чтобы подчеркнуть неделимое, в частности, безраздельную любовь к детям, число птенцов всегда нечетное. Изображение пеликана становится элементом архитектурного убранства, в основном, тех зданий, которые были связаны с воспитанием детей. Так, барельефы, выполненные из рижского алебаstra по рисункам художника Джакомо Кваренги, размещены на фронтонах учебных корпусов №1 со стороны набережной реки Мойки за памятником И.И. Бецкого и №6 со стороны решетки Казанского собора, а также украшают арочные центральные ворота парадного двора университета.

Когда в России в 1765 году была установлена государственная монополия на игральные карты, сбор от продажи которых должен был поступать в пользу Воспитательного дома, их клеймили особой печатью с изображением пеликана и надписью «Себя не жалея, питает птенцов». Позднее, пеликан служил официальной эмблемой Ведомства императрицы Марии Федоровны и входящих в него учреждений. С изображением пеликана выпускались памятные и наградные знаки.

В 2002 году символ обрёл новую жизнь благодаря художнице Анне Ляшко, нарисовавшей пеликанчиков, которые стали прообразом эскиза сувенирной игрушки, привлекающей внима-

ние посетителей на образовательных выставках и других мероприятиях, проводимых при участии РГПУ им. А.И. Герцена.

В 2005 году в культурной жизни Герценовского университета произошло ещё одно неординарное событие – вышла из печати книга «Легенда о пеликане». Антология поэзии наставников и питомцев крупнейшего педагогического вуза России со времён Императорского воспитательного дома до наших дней стала попыткой осмыслить воспитательную роль поэтического слова в условиях современной высшей школы и, прежде всего, в сфере педагогического образования. Стихотворением «Ода пеликану» Ю.Д. Чулковой и хотелось бы закончить рассказ о пеликане-символе Герценовского университета:

...О, пеликан! ... Ты крыльями стремительно не рассекаешь воздух,
и песен, схожих с соловьем, ты не поёшь...

Твои достоинства совсем другого рода, и каждый герценовец знает их,

Ты добр, великодушен, ты заботлив; ты, птица-символ, талисман для них!

Птенцов своих в беде ты не бросаешь, сам умираешь, вскармливая их.

Под сенью крыл твоих уже два с лишним века возрастают люди, чьи горят сердца. Любовь, забота, вера в человека – для них судьба на все года!

Так пусть же пеликан и дальше хранит гнездо на Мойке, на реке.

И, вырастая, не забудьте про эту птицу на родном гербе!

